

Певческие азбуки из собрания М. И. Чуванова (№ 111) и Каргопольского собрания БРАН

Певческая Азбука из собрания М. И. Чуванова (БРАН. Собр. Чуванова. № 111) является весьма интересным примером сборника, посвященного теоретико-практическому изложению основ знаменного распева¹. Это руководство содержит ряд достаточно редких редакций разделов, в целом типичных для певческих азбук рубежа XIX–XX вв. Данный музыкально-теоретический сборник отличается полнотой представленных в нем предисловий, проучек, толкований певческих знамен, лиц и фит и, таким образом, охватывает все основные ракурсы теории и истории знаменного пения. Нотация сборника знаменная, пометная, беспризначная, текст раздельноречный, что позволяет отнести его происхождение к поморской традиции (указанное предположение подтверждается также особенностями состава сборника и содержания отдельных разделов). В конце Азбуки (л. 60) есть запись, указывающая, вероятно, имя составителя – Василий Кочярыдин.

Рассмотрим более подробно состав этого сборника. Певческая азбука, традиционно озаглавленная «Речение учителяво къ хотящи поучатися сему. Ключъ божественнаго пѣнїя», открывается изображением лестницы, совмещенной с предисловием: «Братїя моя и друзи, подвижайтеся о святѣмъ надлежащемъ семъ пѣнїи, кїиждо по своей съ потщаниемъ силѣ, пѣрвые въ помощь намъ немощнымъ да призванъ будетъ слезно нами Господь Творецъ небу и земли, и пресвятая Богородица, и вси святїи его угодники. И познаемъ нелѣпно, бодро и безсонно, съ великимъ тшаниемъ. Извѣщение о согласнейшихъ пометахъ, изложиша здѣ въкратце требующимъ учитися святаго пѣнїя, от нижайшия степени къ высоты восходя-

---

¹ Благодарю Ф. В. Панченко за содействие в работе с рукописями БРАН, Н. С. Серегину за указание ряда литературных источников.

щих даже до вторья и надесять степени. Якоже древле бысть въ столпотворительномъ старороссийскомъ знамени, сицевыми помѣтками древними снискатели и пѣснорачили изложены суть сия сице. Аще и мнози во училищи поучаются, мали же в нихъ навывновени обрѣтаются, понеже лѣностии, и нерадиви въ дѣлѣ въ томъ являются» (л. 1). Формулы предисловия восходят к широко известной Азбуке старца Александра Мезенца («Извещению о согласнейших пометах во кратце изложенных со изящным намерением требующим учиться пения» 1668 г., изданном Ст. Смоленским по рукописи РНБ. Q. XII. №1)², предисловие носит богословский и учительный характер и достаточно часто встречается в азбуках поморской традиции³. Представление о восхождении по ступеням знаменного звукоряда, изображенного в лестнице, объединяется в данном предисловии с представлением о совершенствовании певческого мастерства, требующего большого прилежания и усердия. Вершина лестницы увенчана цветочным орнаментом, стилизованные изображения ваз с цветами по краям текста и изображения солнца и луны (с ногированными текстами «Тя поете солнце» и «Тя славите луна») представляют символическую метафору древа жизни и создают картину райского сада, которая дополняется изображениями ключей – тайных «ключей премудрости», открывающих путь к небесам и сакральному знанию. Изображение ключа в круге, возможно, символизирующем круг пения, также приведено и

---

² Азбука знаменного пения (Извещение о согласнейших пометах...) старца Александра Мезенца (1668-го года) / Изд. Ст. Смоленский. Казань, 1888. См. также: *Парфентьев Н. П.* О деятельности комиссии по исправлению древнерусских певческих книг в XVII веке // Археографический ежегодник за 1984 г. М., 1986; *Его же.* Древнерусское певческое искусство в духовной культуре Российского государства XVI–XVII вв. Свердловск, 1991; *Гусейнова З. М.* «Извещение» Александра Мезенца и теория музыки XVII века. СПб., 1995; Александр Мезенец и прочие. Извещение... желающим учиться пению. 1670 г. / введ., публ., пер., ист. исслед. Н. П. Парфентьева; коммент., исслед., расшифровка знаменной нотации З. М. Гусейновой. Челябинск, 1996.

³ См., например: ЛАИ УрГУ. V.210р/425. Азбука знаменного пения. 1813 г. Л. 4 об. – 5. Описание: *Парфентьев Н. П., Казанцева М. Г.* Традиции и памятники древнерусской музыкально-письменной культуры на Урале (XVI–XX вв.). Челябинск, 1994. С. 260–261. Рукопись по записи вятского происхождения, получена в Курганской области.

снабжено надписью: «Ключь, то есть азбука. Обучает божественнаго пѣнїя и отпираетъ всѣ скрытыя узлы» (л. 14 об.).

Сборник включает еще одну, достаточно редкую, редакцию предисловия историко-теоретического плана – «Предисловие откуду и от коего времени начася въ нашей рустѣй земли осмогласное пѣнїе, и от коего времени, и от кого пошло на оба лика пѣкти въ церкви» (л. 37–46; л. 41–50 в старой буквенной пагинации). В. В. Протопопов приводит данные об источниках данного «Предисловия...»⁴, впервые опубликованного В. Ундольским⁵. Три рукописи «Предисловия...» известны в составе певческой книги Стихирарь и литературных сборников⁶, четвертая рукопись, которую В. В. Протопопов вводит в музыковедческий обиход, является крюковой азбукой (в работе В. В. Протопопов называет ее Ярославской рукописью⁷). Музыкально-теоретическое руководство из собрания Чуванова, таким образом, является пятой известной рукописью, подтверждающей принадлежность «Предисловия...» певческой азбуке. Датировка Ярославской рукописи – середина XIX в., несколько более ранняя, чем датировка рукописи из собрания Чуванова. Создание «Предисловия...» В. В. Протопопов относит к началу XVII в. Б. Г. Смоляков выявил две редакции «Предисловия...»⁸. Первая редакция представлена рукописью РГАДА, опубликованной В. Ундольским, и Ярославской рукописью (редакция начала XVII в.). Ко второй редакции середины XVII в. относятся рукописи из собраний ГИМ и ГПБ. «Предисловие...» в рукописи из собрания Чува-

---

⁴ См.: Протопопов В. В. Русская мысль о музыке в XVII веке. М., 1989. С. 21–32, 76–82.

⁵ См.: [Шогадин М.] Вновь найденные данные для истории церковного пения в России // Москвитянин. М., 1846. № 6; Ундольский В. Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1846. № 3. С. 19–23. По изданию В. Ундольского опубликовано А. И. Роговым, см.: Музыкальная эстетика России XI–XVIII веков / сост., пер., вступ. ст. А. И. Рогова. М., 1973. С. 40–44.

⁶ См.: РГАДА. Ф. 181. № 600/1108; ГИМ. Собр. А. С. Уварова. № 1885/152; ГПБ. Собр. П. Д. Богданова. Q. I, № 1101.

⁷ См.: ГАЯО. № 704 (1043). Л. 36–47 об.

⁸ См.: Смоляков Б. Г. Две редакции «Предисловия, откуду и от коего времени начася быти в нашей Рустей земли осмогласное пение...» // Памятники Отечества : альм. ВООПИиК. 1980. № 1. С. 53–57.

нова ближе первой редакции, характерной для крюковых певческих книг⁹. В «Предисловии...» описаны происхождение и процесс развития знаменного распева в Древней Руси, приводятся сведения о распевщиках и певческих школах.

Ярославская рукопись, рассмотренная В. В. Протопоповым, включает, кроме «Предисловия...», следующие разделы крюковой азбуки: «Имена знамени, како кое зовется и что толкуется» (сим-

---

⁹ См. о разночтениях 1-й и 2-й редакции: *Протопопов В. В. Русская мысль ... С. 23* («...во всех греческих странах и в палестине и во всех великих обителях» – 1-я редакция, «...во всех греческих странах и в палестине и в Киеве и во всех тамошних великих обителях» – 2-я редакция; «...у многих грек спрашивали» – 1-я редакция, «...со многими греки и с киевляны беседовахом» – 2-я редакция).

В рукописи (БРАН. Собр. Чуванова. № 111):

(Л. 37) «Предисловие, откуда и от коего времени начася въ нашей рустѣй земли осмогласное пѣние, и от коего времени, и от кого пошло на оба лика пѣти въ церкви». (После заглавия в тексте Ярославской рукописи, опубликованном В. В. Протопоповым, купюра до слов «Аще убо рекуть к намъ прочии иноязычицы...»; см.: *Протопопов В. В. Русская мысль ... С. 76–79. – Н. Д.*)

Благоволениемъ бога отца вседержителя творца, всѣмъ видимымъ и невидимымъ, и споспѣшиемъ сопрестольнаго и едиnorodнаго сына его бога и господа нашего исуса христа и содѣйствиемъ пресвятаго и животворящаго духа того единого божества и единого существа, нераздѣлимья троица, по благодати, яко о ней создана быша всяческая яже на небеси горѣ, и яже на земли низу.

(Л. 37 об.) Егда убо восия луча свѣта всемирнаго просвѣщения въ сердца иже въ законѣ божественномъ, от юности воспитаннымъ спасительнаго коренѣ, браздодержателеме словенскаго языка, славныя великия наша и пресветлыя россии, государемъ царемъ и великимъ княземъ. И о семь убо въ троицы славимаго бога прославимъ, яко сугубо и тресегубо паче прочихъ окрестныхъ правовѣрныхъ стран за благочестивую и непорочную истинную христианскую вѣру, российскихъ самодержецъ благочестивыхъ государей царей и великихъ князей, излилася благодать пресвятаго духа на российское государство. Еже книжное исправление яснѣиши паче прочихъ, и (Л. 38) еже сими божественными догматы осмогласнымъ пѣниемъ, его велелѣпноу въ троицы поклоняемому имени, и пречистѣй его богоматери, и всѣмъ святымъ иже от вѣка богоугодившимъ ему славитися». Далее – по тексту Ярославской рукописи, опубликованному В. В. Протопоповым, от «Аще убо рекуть к намъ прочии иноязычицы...» до «...боуимъ же яко пельнь вѣмѣняема, рѣема же и посмѣваема», последний абзац отсутствует, раздел обрывается «пробой пера».

волическое толкование знамен по краегранесию, достаточно широко распространенное в старообрядческих музыкально-теоретических руководствах) и распетую азбуку «Азь, буки, ве-ди...»¹⁰. В. В. Протопопов подчеркивает, что Ярославская рукопись является единственным на данный момент известным источником, где символическое толкование знамен соединено с «Предисловием...». Таким образом, рукопись из собрания Чуванова представляет второй пример подобного компилирования. Она также включает символическое толкование знамен по краегранесию (л. 46 об. – 47 об.), проучки, распетую азбуку и фрагмент перечисления знамен (л. 1 об. – 5 об.). Помимо этих разделов музыкально-теоретическое руководство из собрания Чуванова содержит подробное толкование знамен (л. 6–13 об.), лицевые и фитные разделы (таблица лиц и разводов на 8 гласов; л. 15–22); «лицы и разводы изъ обихода» (л. 22 об. – 23 об.); фиты на 8 гласов (л. 24–32); фиты с разводами без систематизации по гласам (л. 32 об. – 36 об.), толкование о строках и гласах «Указъ о строкахъ столповаго знамени» (л. 47 об. – 54 об.), тексты подобнов на восемь гласов («Небесным чином», «Прехвальнии мученицы», «Дом Ефратов», «Егда от древа», «Яко добля в мученицех», «Дал еси знамение», «Иже свыше зван быв», «Радуйся, живоносный кресте», «Весь освещен богоносиц показася», «О преславное чудо»; л. 56–58 об.).

Толкование знамен (л. 6–13 об.) носит, в отличие от символического толкования, практический музыкальный характер и содержит

---

¹⁰ Публикации текстов символических толкований см.: *Ундольский В.* Чтения в Обществе истории и древностей российских. С. 9–11. По изданию В. Ундольского опубликовано А. И. Роговым, см.: *Музыкальная эстетика России XI–XVIII веков.* С. 155–159.

Публикации текста и расшифровок распетой азбуки см.: *Бражников М. В.* Древнерусская теория музыки (по рукописным материалам XV–XVIII веков). Л., 1972. С. 292–293; *Его же.* Русская певческая палеография / науч. ред., примеч., вступ. ст., палеограф. табл. Н. С. Серегиной. СПб., 2002. Ил. 24 (РНБ. Собр. Колобова. № 651. Л. 2 об.); *Denisova N.* Vocal exercises in the Ancient Russian and Byzantine traditions (Illustrated by the Materials of Musical Theoretical Textbooks) Palaebizantine Notations III // Acta of the Congress held in Hernen Castle, The Netherlands / ed. by Gerda Volfram. Leuven ; Paris ; Dudley : A. A. Bredius Foundation Peeters, 2004. P. 199–210; *Протопопов В. В.* Русская мысль ... С. 30–31 (по расшифровке Б. Г. Смолякова).

подробно расписанные значения «крюков» столпового знаменного распева. Этот раздел в рукописи из собрания Чуванова, региональное происхождение которой нам неизвестно, практически полностью аналогичен толкованиям из азбук Каргопольского собрания БРАН¹¹.

Близок азбукам из Каргопольского собрания также состав остальных разделов Азбуки из собрания Чуванова, поэтому мы относим ее к типу «каргопольских» азбук. Нотация всех указанных рукописей пометная, беспризначная, текст раздельноречный. Азбука из Каргопольского собрания № 55 датируется так же, как азбука из собрания Чуванова (конец XIX – начало XX в.), азбуки Каргопольского собрания № 72 и № 73 – началом XX в. Азбука Каргопольского собрания № 55 на л. 1 содержит запись: «Писал Крихалев И. И. д. Усачевская»; азбука Каргопольского собрания № 73 – запись на обороте переплета: «Данная рукопись крюкового пения учебник. Письмо странницы Феоктисты Петровны родом из Пинежского района Архангельской обл. Проживала в Усачевском с/совете и померла там же после революции в 20-х годах».

На основании этих данных мы можем уверенно предположить региональную принадлежность Азбуки из собрания Чуванова к северной поморской традиции (далее обозначим ее и азбуки из Каргопольского собрания как «каргопольские» руководства или азбуки).

Аналогичное музыкально теоретическое-руководство со сходным составом и содержанием разделов (в состав Азбуки введены дополнительно проучки без текста) находится также в собрании Пермской областной публичной библиотеки¹², что указывает на культурные взаимосвязи старообрядческой традиции Пермского края с поморским Севером. Однако «Предисловие...» мы встречаем только в Азбуке из собрания Чуванова. Напомним, что Азбу-

---

¹¹ БРАН. Каргопольское собр. № 55, 72, 73.

¹² Пермская областная публичная библиотека им. А. М. Горького. 09р. № 63955. Азбука крюковая, XIX в., конец. Описание: *Парфентьев Н. П., Казанцева М. Г.* Традиции и памятники древнерусской музыкально-письменной культуры на Урале (XVI–XX вв.). Челябинск, 1994. С. 194–195. Рукопись получена в Еловском районе.

ка, рассмотренная В. В. Протопоповым, находится в Ярославском архиве, географически достаточно близком Каргополью¹³.

Рассматриваемое певческо-практическое толкование знамен несколько отличается по составу, порядку изложения знамен и формулировкам толкования от толкований, известных в других поморских музыкально-теоретических руководствах начала XX в. При этом сам принцип подробного словесного объяснения направления мелодического движения и ритмического рисунка разводов знамен характерен для поморских учебников знаменного пения. В «каргопольских» руководствах используется специфический термин «такта», заимствованный из западноевропейской музыкальной теории (с «тактой» соотносится длительность певческого знамени, «статья»).

Толкование ряда знамен представлено в виде таблиц. При помощи таблицы выделены общие толкования для целых групп знамен. Например, статья светлая, статья светлая с сорочьей ножкой, статья мрачная, статья простая, статья с запятой, статья с крыжем, стрела простая, стрела простая с сорочьей ножкой объясняются следующим образом: «Сия знамена называемая статьи или такты, но разность вида оныхъ, значить повышении, и понижение голоса, напримѣръ, на свѣтлую статью низкое согласие не прилично ставить. Равно же, и на крыжевую високаго» (л. 6). В другую группу из восьми знамен составитель Азбуки включает параклит, крюк простой, крюк мрачный, крюк светлый, крюк трисветлый, крюк светлый с задержкой, крюк светлый с отсечкой, крюк мрачный с задержкой и предлагает толкование: «Сия знамена, называемыя крюки. Но разность вида оныхъ, сиречь понижение и повышение согла-

---

¹³ Следует отметить, что разделы, посвященные истории знаменного пения, обнаружены в некоторых азбуках поморской традиции Латгальского и Причудского собраний ИРЛИ, а также Двинского собрания БРАН (ИРЛИ. Латгальское собр. № 71, 241; Причудское собр. № 162; БРАН. Двинское собр. № 43). В азбуке Латгальского собрания № 241 (последняя четверть XIX в.) приводится «Краткое сказание о церковном пении в России», представляющее выдержки из трудов Д. Разумовского и В. Ундольского. Азбуки Причудского собрания (первая половина XX в.), Двинского собрания (гектограф, 1931 г.) и Латгальского собрания № 71 (гектограф, 1931 г.) имеют предисловие под названием «Краткая история церковного пения и его техническое устройство» (л. 6–10).

сиевъ. А мѣрою всѣхъ пополу статьи, а когда оныя крюки с отсечкой, тогда выпѣкватъ четверть статьи, или такты» (л. 6 об.). В более мелкие группы по 2–3 знамени объединены чашка и столица с очком («Чашка заключает в себѣ в согласия. И оба по четверти статьи, и становится якоже столица с очкомъ»; л. 7), голубчик тихий, скамья тихая и стрела полукрыжевая («Голубчик тихой имѣет въ себѣ в согласия и оба пополу статьи или полтакты. А согласия послѣдуютъ снизу въверхъ. То есть нижнее голос предваряетъ верхнему. И поется якоже скамья тихая. Или стрела полукрыжевая»; л. 7 об.), столица с очком, столица с очком с отсечкой и голубчик борзый с отсечкой («Столица со очком поется в согласия по четверти статьи, и оба послѣдуютъ свѣрху внизъ. А когда при ней отсечка сице. Тогда согласии поосмушки якоже голубчикъ борзой со отсечкой»; л. 8), переводка и голубчик борзый («Переводка имѣет въ себѣ в согласия, и оба почетверти статьи. И послѣдуетъ снизу въверхъ. Якоже голубчикъ борзой. А когда при нихъ отсечка. Тогда поосмушки»; л. 8 об.). В группы объединяются также сходные по певческому значению стрелы. Для знамен, развод которых включает 3 и более звука, дополнительно к словесному толкованию приводится развод дробным знаменем.

Во второй редакции толкования в азбуке из собрания Пермской библиотеки порядок изложения знамен строго систематизирован по семействам, в отличие от «каргопольских» азбук. Также используется термин «стопичька» вместо традиционного «столица». Третья редакция данного толкования встречается в Азбуке собрания Дружинина¹⁴. Это Азбука поморской традиции, по записи – странническая рукопись. Рискнем предположить, что составитель Азбуки собрания Дружинина творчески переработал толкования «каргопольских» азбук – постарался объединить в группы все знамена с одинаковым разводом, ряд знамен с наиболее сложным мелодическим рисунком объяснил только при помощи развода дробным знаменем (например, змеицу), добавил некоторые примечания, указал развод для дербицы по гласам и т. п. Например, в

¹⁴ БРАН. Собр. Дружинина. № 496. XIX в. (последняя треть) – XX в. (начало). Л. 4–12 об. Описание: Певческие книги выголексинского письма. XVIII – первая половина XIX в. / сост. Ф. В. Панченко. СПб., 2001. 496 с. (описания ОР БРАН. Т. 9, вып. 1. С. 18).

Азбуке из собрания Дружинина стрела громная, статья простая, статья с запятой, статья простая, стрела простая, статья светлая, статья светлая с сорочьей ножкой, статья с крыжем, ключ, статья с запятой, полкулизмы и крыж объясняются так: «Сии вси ві знамен мерою одинаковы именуются статьями, или тактами и имеют в себе все по одному согласию. А вида их разность значит повышение и понижение голоса, например: на светлую статью, низкое согласие ставить, равно же как и на крыжевую високаго, неприлично. На светлой статьи ставится сорочья ножка ради високого согласия, а мера не изменяется. Стрела громная и стрела простая: челюска и полкулизма и крыж именуются сугубыми: статьи же все и ключ постоянными. Сими последними розводим лица и фиты: нередко употребляем и стрелу простую»¹⁵ (ср. с приведенным выше толкованием статей в Азбуке из собрания Чуванова).

Толкование о строках и гласах «Указь о строкахъ столповаго знамени» (л. 47 об. – 54 об.) типично для музыкально теоретических руководств поморской традиции¹⁶. Кокизник-толкование восходит к древнерусской традиции и представляет пометную редакцию толкований, начало которым положено азбукой инока Христофора (данная форма толкования нашла отражение и в «Извещении...» Александра Мезенца). Исчерпывающий анализ кокизников-толкований проведен З. М. Гусейновой¹⁷. Бытование данного типа кокизника в поморских азбуках начала XX в. указывает на прочную связь музыкально-теоретической традиции поморцев с древнерусской музыкальной теорией. Этот раздел включен в литографированное издание начала XX в., распространенное в среде беспоповских старообрядческих согласий¹⁸.

Подробный анализ состава лицевых и фитных разделов, систематизированных преимущественно по гласам, но, отчасти, и по пев-

---

¹⁵ БРАН. Собр. Дружинина. № 496. Л. 4.

¹⁶ Подобный кокизник-толкование опубликован Д. С. Шабалиным, см.: Певческие азбуки Древней Руси / публ., пер., предисл. и коммент. Д. С. Шабалина. Кемерово, 1991. С. 88–100.

¹⁷ См.: Гусейнова З. М. «Извещение» ... С. 32–70.

¹⁸ См.: ЛАИ УрГУ. XVIII.2п/2773. Азбука знаменного пения («Солевая азбука»). Описание: Денисова Н. Е. Певческие азбуки старообрядцев Урала XVIII–XX вв. : дис. ... канд. иск. СПб., 1999. С. 318–320.

ческим книгам (выделены лица с разводами из Обихода), к сожалению, выходит за рамки данной статьи. Подводя итоги, следует отметить высокий уровень грамотности составителей рассмотренных выше музыкально-теоретических руководств, их творческий подход к процессу обучения певческой «премудрости», почтительное и бережное отношение к данным об истории богослужебного пения на Руси.

М. В. Мелихов
Сыктывкар

«Домашняя» эсхатология печорского старообрядческого писателя С. А. Носова

Изучение творчества печорского старообрядческого писателя С. А. Носова (1902–1981) и его вклада в печорскую рукописную традицию начато совсем недавно, и не все его сочинения, по всей вероятности, известны. К настоящему времени опубликована только часть его рукописного наследия¹. На С. А. Носове завершается некогда богатая и разнообразная рукописная традиция Печорского края. Он известен как составитель, писец и переплетчик 28 компилятивных сборников, как автор комплекса оригинальных произведений, среди которых наибольшую научную ценность представляет цикл из 19 видений (небольших по объему оригинальных эсхатологических сочинений с автобиографическим героем-визионером) и 12 комментариев к ним, нескольких небольших заметок, содержащих ценные сведения историко-этнографического характера, писем к другу и духовному сыну, также печорскому старообрядцу, Е. И. Осташову и к дочери, Р. С. Носовой. Письма и видения можно рассматривать как единый комплекс источников для реконструкции сложного и порой противоречивого мировоззрения последнего на Печоре писа-

---

¹ Печорский старообрядческий писатель С. А. Носов: видения, письма, записки / подгот. текста, вступит. ст. и примеч. М. В. Мелихова. М., 2005 (далее – 1). Ссылки на это издание даются в тексте в круглых скобках с указанием страницы после цифры 1.